

РЕЦЕНЗИЯ

ОЛЕГ ПЕТРОВИЧ БЕЛОЗЕРОВ

доктор биологических наук,
старший научный сотрудник,
зав. отделом истории биологических и химических наук
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Москва, Россия;
e-mail: o.belozеров@inbox.ru

О пользе юбилеев для науки

(Рец. на кн.: О женщинах в науке и не только... (сборник статей к юбилею доктора исторических наук О.А. Вальковой) / Под ред. С.С. Илизарова, А.Ю. Самарина. М.: Янус-К, 2021)

УДК: 001:655.552

DOI: 10.24412/2079-0910-2022-4-232-239

Статья посвящена обзору сборника «О женщинах в науке и не только...», изданного в честь юбилея главного научного сотрудника ИИЕТ РАН, доктора исторических наук О.А. Вальковой. На протяжении последних двадцати лет Ольга Александровна является одним из ведущих отечественных историков, занимающихся изучением борьбы женщин за право заниматься наукой и их вклада в науку, и примерно половина статей в сборнике также посвящена истории «женской» науки. Остальные статьи сборника не связаны общей темой и отражают научные интересы их авторов. Замысленный как подарок юбиляру, сборник стал ценным вкладом не только в историю «женской» науки, но и в социальную историю науки.

Ключевые слова: О.А. Валькова, юбилей, женщины в науке, социальная история науки, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук.

В 2021 г. главный научный сотрудник отдела историографии и источниковедения истории науки и техники Института истории естествознания и техники

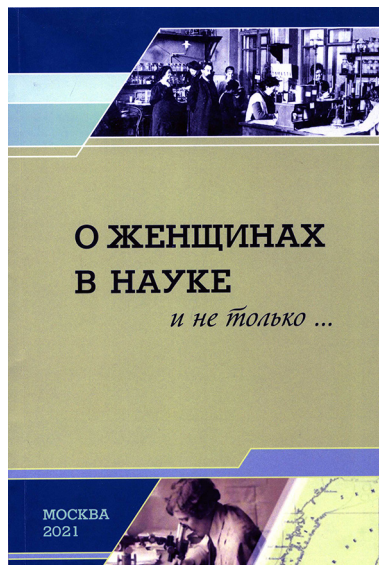
им. С.И. Вавилова Российской академии наук, доктор исторических наук Ольга Александровна Валькова отпраздновала свой полувековой юбилей. К этой круглой дате по инициативе отдела группа коллег преподнесла Ольге Александровне редкий подарок — посвященный ей сборник научных трудов «О женщинах в науке и не только...».

Научная карьера юбиляра началась в 1994 г., когда она пришла в аспирантуру ИИЕТа. В тот период научные интересы Вальковой лежали в области истории отечественной научной периодики, и в 2000 г. она защитила диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук «Естественно-научная периодическая печать России XVIII — начала XX в. как источник по истории формирования научного сообщества».

В дальнейшем Ольга Александровна занялась изучением истории борьбы женщин за право заниматься наукой и их вклада в науку и стала одним из ведущих специалистов в этой области. Итогом этих работ, среди прочего, стали защищенная в 2014 г. докторская диссертация «Женщины-естествоиспытатели Российской империи (конец XVIII — начало XX в.)» [Валькова, 2014] и монографии «Ольга Александровна Федченко, 1845–1921» [Валькова, 2006], «Штурмуя цитадель науки: женщины-ученые Российской империи» [Валькова, 2019] и «Жизнь и удивительные приключения астронома Субботиной» [Валькова, 2021]. Именно погруженность Ольги Александровны в историю «женской» науки и обусловила название и отчасти тематику посвященного ей юбилейного сборника.

Статьи, вошедшие в сборник, можно разделить на две части: материалы о научной деятельности женщин в XIX — первой половине XX в., относящиеся к области научных интересов юбиляра, и материалы, не связанные единой темой. Рассмотрим их подробнее.

Первый раздел открывает статья Н.Л. Пушкаревой и О.И. Секеновой «Неотделенность работы и отдыха в структурах досуга женщин-историков досоветского времени». В ней на основе анализа источников личного происхождения авторы рассмотрели, как было структурировано рабочее и вне рабочее время у российских женщин-историков XIX — начала XX в. Они отмечают, что возможности для досуга сильно зависели от социального происхождения женщин: его было больше у представительниц высших сословий и гораздо меньше у тех, кто был вынужден параллельно с научными занятиями работать, чтобы оплатить обучение, помогать семье и т. д. При этом способ проведения досуга имел немалое значение для облегчения вхождения женщин в научную среду, в которой доминировали мужчины: так, например, «гостевание», дружеское общение в неформальной обстановке с коллегами и профессорами-наставниками, способствовало налаживанию контактов и достижению признания со стороны научного сообщества. Кроме «гостевания» авторы рассматривают и другие способы проведения досуга женщин-историков: чтение профессиональной исторической и художественной литературы (при этом посе-

щение библиотеки подчас воспринималось как действие не утилитарное, а почти религиозное, библиотека становилась своего рода храмом науки), общественная деятельность (народное просвещение, сбор средств для нуждающихся, в том числе нуждающихся коллег), помощь в организации экскурсий и экспедиций и т. д. Авторы делают вывод о неотделенности рабочего и свободного времени в жизни женщин-ученых и о необходимости тратить последнее на формы досуга, способствующие вхождению в мужское академическое сообщество.

Далее О.Ю. Елина в своем материале «“Юбка набок, косы нет — то голицынки портрет”»: личные документы слушательниц Голицынских курсов о приходе женщин в агрономию в первой трети XX в.» проанализировала те возможности, которые Голицынские высшие женские курсы предоставляли женщинам, желающим получить профессию в области сельского хозяйства, и жизненные траектории некоторых выпускниц курсов.

Голицынские курсы были учреждены в 1908 г. главным образом усилиями Д.Н. Прянишникова, Г.М. Турского и А.Г. Дояренко и получили свое название благодаря княгине С.К. Голицыной (урожденной фон Мекк), которая вошла в попечительский совет курсов и оказывала им значительную помощь, в частности предоставила помещения для занятий в принадлежащих ей домах. Для поступления на курсы необходимо было иметь за плечами как минимум семь классов средней школы, курс обучения на них длился три года и дополнялся полевыми практиками, еще один год посвящался дипломной практической работе. Курсы были тесно связаны с Московским сельскохозяйственным институтом (МСХИ, ныне Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева), откуда было большинство преподавателей курсов. Это обстоятельство и более значительные по сравнению с МСХИ академические свободы обеспечивали высокий уровень преподавания на курсах.

Вынесенная в заглавие материала шуточная рифма рисует в целом типичный портрет слушательницы Голицынских курсов — провинциалки, «близкой к земле», склонной к нонконформистским революционным настроениям. Однако из этого правила были и исключения, и на историях жизненного пути некоторых «голицынок», не подпадающих под указанное определение (А.Г. Зихман, М.Н. Симонова), Елина останавливается более подробно. Также ею подробно рассмотрена научная деятельность В.П. Великановой.

А.Ю. Самарин в статье «Дочь хранителя рукописей: Н.Г. Мартынова-Понятовская — библиотекарь и ученый-книговед» рассмотрел жизненный путь и вклад в книговедение Натальи Григорьевны Мартыновой-Понятовской. Дочь хранителя отдела рукописей Румянцевского музея Г.П. Георгиевского, она с детства была погружена в атмосферу культа книги. Получив высшее образование на Московских высших женских курсах, в 1919 г. она поступила на работу в библиотеку Румянцевского музея, где работала в общем отделе, отделе редких книг, а с 1926 г. — в кабинете редкой книги Музея книги. В библиотеке Наталья Григорьевна вела самую разнообразную работу (описание и каталогизация книг, выделение редких и ценных изданий и др.), включая научную. Ее можно считать одной из первых женщин ученых-книговедов, ее перу принадлежат две статьи, посвященные французской книжной торговле в Москве в конце XVIII — начале XIX в. и опубликованные в сборниках трудов Библиотеки им. В.И. Ленина. Мартынова-Понятовская также была первой женщиной — действительным членом Российского общества друзей

книги и сделала на его заседаниях четыре доклада. Ее карьера книговеда закончилась в 1931 г., когда она уволилась из библиотеки — официально по семейным причинам, но, вероятно, сыграли свою роль и трудности, с которыми она столкнулась при чистке советского аппарата.

Е.А. Долгова в работе «Женщина-ученый в советском кинематографе 1920–1950-х гг.: ассистент, исследователь, руководитель» анализирует экранные образы женщин-ученых и их типологию в указанный период. Она отмечает, что вхождение женщин в 1920-е гг. в науку в силу ряда социально-экономических причин (потери мужчин-ученых на фронтах Первой мировой и Гражданской войн и их эмиграция, отмена ученых степеней и званий и облегчение таким образом доступа в науку, необходимость в заработке для женщин, оставшихся без мужской поддержки, и др.), было стремительным. Однако в этом процессе были и отрицательные стороны — новые научные работники часто имели недостаточный образовательный уровень и недостаточную мотивацию к научной работе, рассматривая ее как способ заработка. Одним из способов решения этой проблемы стало создание в кинематографе образа идеальной женщины — научного работника, которая могла бы служить примером для женщин реальных. Автор выделила и проанализировала несколько основных вариантов этого образа, которые были характерны для разных десятилетий рассматриваемого периода. Среди них были образы женщины-помощницы, ассистентки, которая помогает в работе своему научному патрону — заведующему лабораторией или профессору; молодого исследователя, который отвергает старые представления о женщине как исключительно хранительнице домашнего очага; женщины-руководителя и научного лидера. Автор делает вывод, что на протяжении 1920–1950-х гг. прослеживается эволюция образа женщины-ученого от экзотической «ученой дамы» к профессионалу, на оценку заслуг которого пол не влияет.

В.И. Оноприенко в своем материале «Женщины-естествоиспытатели в Великой войне и блокаде» рассказал о проекте биографического словаря российских женщин-ученых, работа над которым началась по инициативе Вальковой. Он представил несколько биографических статей для этого словаря, героинями которых были Ю.И. Фаусек (Андрусова), В.М. Дервиз, Е.В. Лермонтова, Ю.И. Половинкина, Г.С. Бискэ. Все они принадлежали к первому поколению женщин, получивших возможность профессионально заниматься наукой еще до Первой мировой войны.

Е.В. Минаева рассмотрела историю становления исследований по гендерной истории науки в ИИЕТ РАН в статье «Гендерная история науки — новое направление в тематике исследований Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН». Начало формирования гендерной истории как самостоятельной области исследований относится к середине XX в., интенсификация же исследований по этой тематике произошла в 1990-х гг. В это же время гендерные исследования разворачиваются в России: в 1996 г. увидел свет первый номер журнала «Женщина в российском обществе», а в 2002 г. была основана Российская ассоциация исследователей женской истории. Примерно тогда же, на рубеже веков, исследования по гендерной тематике начинаются и в ИИЕТ РАН: здесь А.Г. Аллахвердян и Н.С. Агамова изучали проблему феминизации науки, под которой понимался рост доли женщин в кадровом составе научных учреждений. Однако их подход был науковедческим, а начало собственно гендерной истории науки в ИИЕТ связано в первую очередь с именем Вальковой, которая, занимаясь этой темой почти 20 лет, опубликовала по ней более 80 статей и три монографии. Она же

в 2014 г. защитила уже упоминавшуюся первую в России диссертацию по гендерной истории науки «Женщины-естествоиспытатели Российской империи (конец XVIII — начало XX в.)». По проторенной Ольгой Александровной дороге пошли другие исследователи ИИЕТа; важными вехами на этом пути стали проведение в 2017 г. международной научной конференции «Столетию Великой русской революции: женские лица российской науки — наследие»; выход второго номера десятого тома журнала «Историко-биологические исследования» за 2018 г., авторы которого рассматривали причины гендерной асимметрии в тех или иных дисциплинах в разные периоды их развития; публикация в 2019 г. научной биографии женщины-палеонтолога М.В. Павловой, написанной Г.И. Любиной и З.А. Бессудновой, а также продолжение работы над упомянутым выше биографическим словарем российских женщин-ученых. Можно констатировать, что за двадцатилетний период гендерные исследования науки заняли прочное место в тематике ИИЕТа.

Второй тематический раздел сборника открывается статьей С.С. Илизарова «Институт истории науки и техники АН СССР под управлением “инженера кулинарных дел”». Автор рассказал о жизни Яна Мартыновича Свикке (1885–1976), который с 27 октября 1937 г. чуть более трех месяцев исполнял обязанности директора ИИИТ АН СССР после снятия с должности предыдущего директора института В.В. Осинского. Выходец из бедной латышской семьи, с 1903 г. занимавшийся революционной деятельностью, Свикке сменил множество профессий и должностей. С 1932 г. он заведовал по совместительству кафедрой истории техники пищевой промышленности Московского химико-технологического института мясной промышленности, где кроме него был только один сотрудник — Т.И. Романов. Вдвоем они перешли в 1936 г. на работу в ИИИТ и работали здесь в тандеме по истории техники пищевой промышленности. К моменту перехода в институт у Свикке была всего одна научная публикация, подготовленная совместно с Романовым, и в дальнейшем поднять свой научный уровень ему не удалось. Став директором ИИИТ в то время, когда институт обвинялся в троцкистском контрреволюционном уклоне, он не смог совладать с разгоревшимися внутриинститутскими склоками и сохранить баланс между академическим руководством и партийной властью и был отстранен от обязанностей директора. Директорство Свикке можно рассматривать как пример ситуации, когда крупный научный пост оказывается в руках случайного человека, не соответствующего ему ни по интеллектуальным, ни по моральным критериям.

Г.И. Любина в статье «Г.Н. Вырубов и О. Вернейль — опыт промышленного использования результатов теоретических исследований» рассказала о совместной работе двух упомянутых исследователей по изучению редкоземельных элементов и разработке промышленного метода получения тория. Уроженец России Г.Н. Вырубов в 23 года покинул родину и обосновался в Париже, где закончил высшее образование, специализируясь в кристаллографии и химии. Он быстро вошел во французское научное сообщество, стал активным членом химического, минералогического и геологического обществ, был знаком со многими видными французскими и зарубежными естествоиспытателями. Будучи горячим приверженцем философии позитивизма, Вырубов стал одним из издателей журнала «Позитивная философия».

Занимаясь среди прочего изучением редкоземельных элементов и будучи ограниченными возможностями своей маленькой лаборатории, Вырубов в 1895 г. начал сотрудничество со специалистом в области промышленной химии О. Вернейлем,

который был известен как создатель метода искусственного получения рубинов и корундов. Вдвоем они достигли значительных успехов в изучении редкоземельных элементов; кроме того, им удалось разработать простой промышленный способ выделения тория. Исследования ученых получили признание коллег и были удостоены премии химического отделения Парижской академии наук за 1901 г.

Р.А. Фандо в статье «Участие князя Е.Н. Трубецкого в обсуждении различных проектов университетского устава» остановился на взглядах этого ученого и общественного деятеля на организацию университетской жизни в России. Трубецкой по образованию был юристом, после окончания в 1885 г. Московского университета со степенью кандидата права он преподавал юридические дисциплины в Демидовском юридическом лицее (Ярославль), Киевском и Московском университетах. Хорошо зная проблемы высшей школы, он принимал активное участие в начавшемся в начале XX в. обсуждении принципов нового университетского устава, который должен был сменить устав 1884 г. Позиция Трубецкого в этом вопросе была достаточно либеральной — он выступал против ограничения прав студенчества, однако для революционно настроенных студентов она оказалась недостаточно радикальной, поскольку центральное место в управлении университетами Трубецкой отводил все-таки профессорской корпорации, и между ним и студенческими активистами в прессе развернулась полемика. Во время студенческих волнений 1910 г. Трубецкой даже получил клеймо «приспешника реакции» за обвинение студенчества в поддержке провокаторов, однако, когда в 1911 г. министр просвещения Л.А. Кассо ограничил автономию университетов («дело Кассо»), он в университете не остался и подал в отставку вместе со многими другими профессорами.

П.А. Захарчук в работе «Техника и технология уральской металлургии в трудах советского историка Б.Б. Кафенгауза (1894–1969)» рассматривает вклад видного отечественного историка техники Б.Б. Кафенгауза в изучение истории техники и технологии черной металлургии на уральских заводах в XVIII в. К этой теме ученый обратился в своей докторской диссертации «История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. Опыт исследования по истории уральской металлургии», защищенной в 1946 г. В 1949 г. материалы диссертации были опубликованы в виде книги, которая вызвала большой резонанс в историко-техническом сообществе. Захарчук анализирует отзывы на книгу, ее влияние на дальнейшие исследования по истории уральской металлургии и делает вывод, что работа Кафенгауза не утратила своей ценности и по сегодняшний день.

В работе Е.В. Пчелова «Научные приборы и инструменты в русской дворянской геральдике» проанализированы русские дворянские гербы, в которых в качестве гербовых фигур используются научные инструменты и приборы. Из всего корпуса официальной дворянской геральдики, насчитывающего около 5 тыс. гербов, таких выделено около 40. В этих гербах встречались такие элементы, как изображения плавильных печей, водоотливных труб, циркулей, армиллярных сфер, глобусов, компасов, скальпелей и др. Автор отмечает, что изображения в гербах научных инструментов и приборов отражали профессиональные занятия гербовладельцев: так, циркуль мог символизировать архитектуру, строительство и топографию, глобус — географию и геометрию и т. д. Впервые подобные изображения начинают появляться в гербах в эпоху Александра I, а пик их популярности относится к эпохе Николая I; использование в гербах многих изображений научных инструментов этой эпохой и ограничивается.

В последней работе второго тематического раздела, статье И.Н. Юркина «“Наука еретническая” или народная медицина? (эпизод из жизни епифанской деревни раннего Нового времени)», рассказывается о расследовании, проведенном в 1723–1725 гг. в Тульской провинциальной канцелярии в отношении трех крестьян Епифанского уезда, которых подозревали в использовании вредоносной магии. Автор анализирует имеющиеся в документах упоминания магических практик и используемых при этом предметов и веществ. Собранные данные свидетельствуют о том, что упомянутые практики использовались для целей лечения, были характерны для народной медицины того времени и знакомы большинству взрослых крестьян, поскольку иных источников медицинской помощи, кроме самолечения, у них не было. Государство смотрело на эти практики с подозрением из-за их магического характера, но не боролось с ними, поскольку никакой альтернативы при лечении болезней крестьянству предложить не могло.

Исходя из обзора материалов сборника, можно констатировать, что он стал не только подарком к юбилею О.А. Вальковой, но и ценным научным трудом, вкладом как в историю «женской» науки, так и в социальную историю науки. Упомянем также, что в сборнике приводится список научных трудов Вальковой за без малого тридцать лет ее научной работы.

В заключение остается только пожелать, чтобы научная деятельность Ольги Александровны давала все новые и новые поводы для появления подобных книг.

Литература

Валькова О.А. Женщины-естествоиспытатели Российской империи: конец XVIII — начало XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. 841 с.

Валькова О.А. Жизнь и удивительные приключения астронома Субботиной. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 602 с.

Валькова О.А. Ольга Александровна Федченко, 1845–1921. М.: Наука, 2006. 317 с.

Валькова О.А. Штурмуя цитадель науки: женщины-ученые Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 792 с.

On the Benefits of Jubilees for Science

(Book Review: On Women in Science and More... (a Collection of Articles, Devoted to the Jubilee of O.A. Valkova, Doctor of Historical Sciences) / S.S. Ilizarov, A.Yu. Samarin (Eds.). Moscow: Janus-K, 2021)

OLEG P. BELOZEROV

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia;
e-mail: o.belozarov@inbox.ru

This article is a review of a collected volume “On women in science and more...”, published to celebrate the jubilee of the chief researcher of the Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences Olga Aleksandrovna Valkova. Over the past twenty years, she has been one of the leading Russian historians studying the struggle of women for the right to engage in science and their contribution to science. About half of the articles in the collection are also devoted to the history of “women’s science”. The rest of the articles in the book have no common theme and reflect the scientific interests of their authors. Conceived as a gift to Valkova, the collection has become a valuable contribution not only to the history of “women’s science”, but also to the social history of science.

Keywords: O.A. Valkova, jubilee, women in science, social history of science, S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences.

References

Val’kova, O.A. (2006). Ol’ga Aleksandrovna Fedchenko, 1845–1921 [Olga Aleksandrovna Fedchenko, 1845–1921], Moskva: Nauka (in Russian).

Val’kova, O.A. (2014). Zhenshchiny-yestestvoispytateli Rossiyskoy imperii: konets XVIII – nachalo XX v.: dis. ... d-ra ist. nauk [Women naturalists of the Russian Empire: The end of the 18th – beginning of the 20th century. Thesis for the Doctor of Historical Sciences Degree], Moskva (in Russian).

Val’kova, O.A. (2019). Shturmuya tsitadel’ nauki: zhenshchiny-uchenyye Rossiyskoy imperii [Storming the citadel of science: Women scientists of the Russian Empire], Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye (in Russian).

Val’kova, O.A. (2021). Zhizn’ i udivitel’nyye priklyucheniya astronoma Subbotinoy [The life and amazing adventures of the astronomer Subbotina], Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye (in Russian).